

мельной управы, которая считала его с точки зрения формальной незакономерным, но „в условиях переживаемого Тамбовской губернией момента отвечающим требованиям целесообразности“. Приказ № 3 давал крестьянству не право пользования помещичьей землей, а право на охрану помещичьих имений и их угодий. „Дело народа“ позже раз'ясняло, что никакого передела земли не может быть до Учредительного собрания. Все должно быть оставлено по старому.

Твердолобые помещики не поняли этого маневра эс-эров и повели ожесточенную борьбу против приказа № 3. Временное правительство под давлением тамбовских дворян не утвердило приказа и поставило губернскому комиссару на вид за то, что он подписался под этим приказом и допустил его издание.

Вот такими путями эс-эрами велась энергичная работа по разложению крестьянского движения, и нужно сказать, что в этом отношении они были виртуозы. Вот еще один из примеров эсеровской тактики. В „Деле народа“ от 2/VIII-1917 г. помещена редакционная статья „Приговор достойный внимания“. В этой статье приводится следующий приговор села 2-го Павловского и деревни Кузьминки, Куйманской вол., Лебядянского у.

„Просить Тамбовский губернский земельный комитет о наделении нас землей до 3½ десятин за счет земель двух помещиков, находящихся при данных селах“. Газета по поводу этого приговора пишет: „Было бы очень хорошо, если бы многие общества, старающиеся сейчас же, своим средствами разрешить земельный вопрос—последовали бы этому примеру“. „Разрешить справедливо такой громадный вопрос можно только в спокойной обстановке, там же где спорят о земле до Учредительного собрания—там будет куда труднее. Мы пока не знаем ответа губернской земельной управы на приговор,